

Алёна Бессонова

**Сказки
рыжего
болота**

Алёна Бессонова

Сказки рыжего болота

«Издательские решения»

Бессонова А.

Сказки рыжего болота / А. Бессонова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741906-6

Вы думаете, только люди любят вкусно поесть? А вот и нет! Болотный народец: кикиморы, лешие, водяные, домовые тоже любят вареники, тортики и блинчики с пирожками. И чем больше, тем лучше. Только вам всю эту вкусноту готовит мамочка или бабушка, а болотный люд выдерживает много разных испытаний, чтобы впервые попробовать вареники с вишней. Но они молодцы, всё сдюжили. А главное, поняли — в дружной компании даже несладкий чай становится вкусным!

ISBN 978-5-44-741906-6

© Бессонова А.
© Издательские решения

Содержание

История первая: Ну дела, или, что случилось на рыжем болоте...	6
Глава первая. Хитрость бабушки Сиянки	7
Глава вторая. Вперёд, за жёлтым	12
Глава третья. Как кикимора Галючка уши лешего ела и	16
Глава четвёртая. Куть-куда, куть-куда, пошёл отсюда!	20
Глава пятая. Косой не любит быть жареным, он любит морковку	25
Глава шестая. У ребёнка зубы режутся, а вы	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Сказки рыжего болота

Алёна Бессонова

© Алёна Бессонова, 2016

© Алёна Бессонова, дизайн обложки, 2016

© Алёна Бессонова, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4474-1906-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История первая: Ну дела, или, что случилось на рыжем болоте...

Глава первая. Хитрость бабушки Сиянки

Давным-давно в глухом таёжном лесу родилось озеро. Сначала это была обычная дождевая лужа, но не простая, а очень энергичная. Если над лесом проходил дождь, лужа всю воду подгребала к себе, втискивала её в каждую земельную трещинку и, сделав своё дело, затихала до следующего дождя. Так от года к году она становилась всё больше и больше. Когда один берег лужи перестал видеть другой, прилетели перелётные цапли. Прилетели, стали обжигаться, строить гнёзда, выводить птенцов.

– Всё! – подумала лужа. – Теперь я уже не просто вода, я вода в озере! Там, где цапли, там и рыба. Длинноногие птицы обязательно принесут на своих лапах рыбью икру.

Лужа угадала правильно, к осени в глубине озера зашевелилась рыба. Лягушки прискакали неведомо откуда, по берегам вырос камыш. Озеро украсило себя кувшинками и водяными лилиями. К цаплям присоединились пеликаны, стали выводиться розовые фламинго. Сказы о красоте лесного озера докатились до морей-океанов. Прилетела в озерцо с попутными ветрами стареющая морская русалка, отпуск отгулять. На отдыхе огляделась, подумала, решила поселиться навсегда. Уж больно пригоже было озеро! Когда-то в своём море она была Королевой светлых глубин. Её отец, царь малых морей Сиян, назвал дочку в честь прабабушки Аллочкой. Время шло, молодость тоже шла, но в другую сторону от русалки. Молодая Аллочка постепенно превратилась в Аллу Сияновну, затем просто в Сияновну, а затем в бабушку Сиянку. Так проще выговаривать. Жуть, какое заковыристое имя было у русалки. В один из дней оформила бабушка Сиянка персональную пенсию, прихватила любимую книгу «Тайны вкусной и здоровой пищи» (в скобках «Кулинарные рецепты»), очки, мягкий диван с комодом, платяной шкаф и со всем скарбом переселилась в озерцо, подальше от морской суеты, сплетен и скандалов. Переселилась и начала цыкать:

– Цыц, не шуметь! Цыц, не скрипеть! Цыц, не ползать! Цыц, не плавать! Цыц, не плескаться!

Так всех зацыкала, застрашала, занудела, что озеро перестало сопротивляться и стало засыпать. Засыпало от тишины, скуки, и в конечном счёте заснуло. Заснувшее озеро – это что? Правильно, БОЛОТО. Так молодое, красивое, голубое озеро постепенно превратилось в камышовое рыжее болото. Теперь вместо рыбы и птицы поселились в болоте совершенно другие существа. Не сразу поняла стареющая русалка-бабка Сиянка, что прогадала. Прежние жители – птицы да рыбы – к ней с уважением относились, а эти новые, скажённые, как заселились, так и затарамили.

Леший по имени Димон стал хату строить. Выбрал самую большую и высокую кочку, завёз стройматериалов, принялся пилить, строгать, молотками настукивать. Хату построил, взялся за теплицу. Леший Димон очень цветы уважал. Правда, что ни посадит, в конечном счёте всё равно чертополох вырастает. Но Димон не унывал и продолжал экспериментировать.

Василиск, болотный петух по имени Васюн, едва появился, назначил себя самым умным и принялся выпускать газету, которая называлась «Я – класс! Остальные – ватерпас». Что такое «ватерпас» никто не знал, но догадывались: это что-то не очень хорошее. Газета бодро прославляла василиска и активно критиковала всех остальных жителей болота, включая бабушку Сиянку. К ней Васюн приставал особенно часто. Всё время напрашивался на интервью, во время которых таскал у бабки со сковороды оладьи из морской капусты.

Кикимора по имени Галючка ринулась гримасничать в болотной самодеятельности. Провозгласила себя главной актрисой и звездой! С утра до вечера над болотом неслась песня кикиморы, похожая на скрип ржавой двери. Бабушка Сиянка затыкала уши камышом и терпела, вдруг ещё хуже будет. Все остальные кидали в кикимору болотной тиной. Не помогало! Ещё Галючка была первой модницей болота. Столько бус, сколько могла надеть кикимора, не выдер-

жала бы ни одна шея, кроме Галючкиной. Бусы она мастерила сама из всего, что под руку попадётся: из ягод брусники, калины, рябины, из желудей и сосновых шишек и даже из грибов.

Лишь одному жителю болота нравилась песня кикиморы – водяному по имени Петюн. Петюн садился на трухлявый пенёк, клал голову на ладошку, упирался локтем в колено и слушал. Петюн был почти глухой. Треск, который селился в ушах Петюна во время кикиморовой песни, напоминал ему детство. То время, когда медведь ещё не наступил ему на ухо. Петюн был рукодельник. Он шил для всех жителей болота шапки из камыша. Особой любовью жителей пользовалась шапка-ушанка. Зимой шапка была незаменима. Но её можно было носить и весной, и осенью, если подвязать уши вверх. В очередь за шапками записывались в начале лета. Болотный домовый Витяшка строго следил за тем, чтобы никто в очереди не залез вперёд. Очередь роптала, ругалась, иногда даже дралась, но Витяшка стоял на своём.

– Куда суёшься, зелень подкильная?! – рычал домовый и больно кусался.

Народец в болоте подобрался с характером, злющий, хитрющий и воинственный. Каждый в свои избы болотные блага растаскивал, а болотные неприятности по чужим углам распахивал. Так они и жили: кричали, спорили, царапались. Может быть, в будущем поубивали бы друг друга, если бы не объединяла их одна страсть. Страсть заключалась в вечернем чтении книги бабушки Сиянки о тайнах вкусной и здоровой пищи (в скобках «Кулинарные рецепты»). Каждый вечер собиралась болотная нечисть у русалочьей избы и ждала бабушку Сиянку. Та выходила в чистом сарафане, рыбий хвост укладывала на завалинку, навешивала себе на нос очки. Слюнявила палец. Открывала заветную книгу. Начинала читать, как и из чего вкусную еду приготовить. Болотный люд с упоением слушал, слюни глотал.

В этот вечер было всё как всегда. Бабушка Сиянка вышла, села, навесила, послунявила, открыла, начала читать:

– Рецепт 234: «Заяц под чесночным соусом». Берём зайца...

– Поясните, пожалуйста, – прервал бабушку болотный домовой Витяшка. – Что такое рецепт?

– Ой ты окаянный! – заголосила старая русалка. – Сколько тебе раз говорить? Двести тридцать четвёртый раз повторяю: «рецепт» – слово научное. Если по-простому, это то, что ты в свою еду класть будешь. Из чего ты её намерен парить, жарить, варить, солить и так далее... Понял?

– Понял! – обиженно засопел Витяшка. – Спросить уж нельзя? Я в свою еду что есть в избе, то и пихаю...

– И что получается? – наставительным тоном спросила Сиянка.

– Тина болотная получается... – хмыкнул Витяшка.

– То-то и оно, – насупила брови старая русалка. – Кто без рецепта готовит, у того всегда тина болотная получается. Итак, рецепт 234: «Заяц под чесночным соусом». Берём зайца...

– Берём, берём! – крикнул леший Димон. – Я знаю, где берём! За пригорком после третьей берёзы есть заячья нора, там и берём!

– Цыц! – цыкнула бабушка Сиянка. – Будешь кричать – читать не буду!

– Я не кричу! – обиделся Димон. – Я комментирую, советы даю!

– Засунь свои советы знаешь куда, – скрипнула кикимора Галючка.

Димон вынул из кармана кулак, погрозил им Галючке и запихнул его обратно.

– Во-во, туда и засунь! – усмехнулась кикимора.

– Ах ты мартышка крашена! – наскочил на Галючку василиск Васюн. – Ты что свободному народу рот затыкаешь?! Я тебя в своей газетке пропечатаю. Мы диктата не потерпим, мы в болотный суд подадим. Так где ты, Димон, заячью нору нашёл? Поподробнее расскажи!

– Расскажи, расскажи ему... – тихо проворчал водяной Петюн. – Он сейчас туда кинется, зайца один съест! А нам чесночный соус хлебать останется...

– Ух ты, плутоватый какой! – зарычал домовой Витяшка, бросился и больно куснул Василиска за пятку.

Скандал разгорался. Бабушка Сиянка сняла с носа очки, закрыла книгу. Скандал сразу потух. Сиянка выдержала паузу. Снова надела на нос очки, спросила:

– Могу продолжать или по домам пошли?

– Продолжай, продолжай, бабунька! Мы тихо сидеть будем, – завиноватился леший Димон.

– Вымачиваем мясо зайца в свежем молоке, – продолжала бабушка Сиянка.

– Молоко берём на пастбище, где коровы траву едят! – вклинился в чтение водяной Петюн. – Я подоить могу, они меня уже почти не боятся!

– Цыц! – раздражённо прикрикнула русалка. – Дай дочитать рецепт до конца!

Болотные прикусили язык. Сиянка дочитала текст, аккуратно прикрыла книгу, обтёрла мягкой тряпочкой обложку: не дай бог запылилась.

Как вчера, позавчера и много дней тому назад, болотные слушатели пребывали в большом недоумении. Все продукты из рецепта возможно было достать. Даже дикий чеснок на болотах водился. Кроме большого жёлтого огурца. Он был необходим для данного рецепта, как, впрочем, и для всех остальных.

– Что же такое?! – всплакнула кикимора Галючка. – Во всех рецептах, даже в пирожных и пирожках есть большой жёлтый огурец. Ничего приготовить не можем. Одну тину едим. Надоело! Вкусенького хочется, сладенького! Надо найти этот большой жёлтый огурец!

Бабушка Сиянка прижала заветную книгу к себе, прикрыла один глаз, вторым наблюдала за слушателями.

– Ну-ну! Идите ищите большой жёлтый огурец, – думала про себя старая русалка посмеиваясь. – В болотах он не растёт, в лесах тоже. Растёт огурец в деревне, на людских огородах. Да кто ж вас туда пустит, окаянных, нечисть болотную?!

Бабушка Сиянка хитрила. Она сама никогда ничего не ела приготовленного при помощи книги «Тайны вкусной и здоровой пищи» (в скобках «Кулинарные рецепты»). Не ела по одной простой причине: бабушка Сиянка была морской русалкой. Она питалась только морепродуктами. С раннего детства русалка завтракала морскими креветками, обедала морскими кальмарами с морской капустой, ужинала мелкой рыбёшкой под названием анчоусы, запивала их коктейлем из морской пены и морских гребешков. Многочисленная родня русалки – сестры, племянники, дяди и тёти – регулярно присылали бабушке Сиянке посылки, набитые морской снедью. Заветная книга нужна была старой русалке для важности. Очень хотелось старой Аллочке быть в центре внимания, хоть в чем-нибудь быть главной, неповторимой. Хоть в чём-нибудь быть интереснее других. Книга в этом помогала бабушке Сиянке. Никогда русалка не выпускала её из рук, хранила за семью замками, семью ключами запирала, заветные ключики укладывала в потайной карманчик своего сарафана. Карманчик на тугую кнопочку прикнопивала. Чтобы никто никогда ни гу-гу. Невыгодно было старой русалке учить болотный люд готовить еду. Начнут пироги, да блины, да зайцев в чесночном соусе по измам кухарить, каждый себе, каждый в своём домишке. Перестанут приходить к бабушке Сиянке на посиделки и почиталки.

– Нет! – решила старая русалка. – Не быть этому! Эдак я со скуки помру, мхом порасту, плесенью покроюсь!

Призадумалась бабушка Сиянка, покумекала-покумекала и придумала:

– Сделаю так! Стану к каждому рецепту большой жёлтый огурец причитывать. Скажу: без него готовить нельзя, рецепт не позволяет. Книга обидится, заплачет, все странички в ней склеятся. Где же его взять, огурец-то? Не к людям же идти? Люди злее болотных будут, палками забьют, камнями закидают...

Русалка на минутку засомневалась.

– С людьми я дела не имела, – осторожно подумала бабка Сиянка, – может, не забьют и не закидают! Но стращать всё равно буду, пусть боятся! Тогда в деревню никто не сунется. Ко мне каждый вечер за новым рецептом приходиться станут. Вот мне и радость! Вот мне и общение! Вот я здесь главной и буду. Рецептов в моей книге видимо-невидимо, сотни. На мой век хватит! – радовалась бабушка Сиянка. – Пусть пока тину едят, она полезная.

Глава вторая. Вперёд, за жёлтым огурцом!

Как всегда, вечером в четверг собрался болотный люд у русалки на завалинке. Четверг – рыбный день, значит, рецепт должен быть рыбный. Слушатели в предвкушении вкуснейшей еды, которую они сегодня приготовят по совету кулинарной книги, набрали полный рот слюней и приготовились слушать.

Бабушка Сиянка вышла в чистом сарафане. Рыбий хвост уложила на завалинку. Навесила на нос очки. Послунявила палец. Открыла заветную книгу. Начала читать, как и из чего приготовить еду:

– Рецепт 255: «Карп в сметанном соусе с лесными орехами и ягодами».

– У-у-у-х! – радостно пронеслось по рядам слушателей.

– Берём карпа... – продолжала русалка, – обжариваем на горячей сковороде и заливаем сметаной. В сметанный соус кладём тёртый лесной орех, ягоды малины, брусники, немножечко клюквы для вкуса.

– Ура! – закричала кикимора Галючка. – Карпа нам наловит водяной. Карпы по твоей части. Неси шесть штук! – кикимора начала загибать пальцы. – Мне, тебе, василиску Васюну, лешему Димону, болотному домовому Витяшке. Самую большую рыбину бабушке Сиянке...

– Нет, нет, нет! – закричала русалка. – Мне не надо, я озёрную рыбу не ем!

– Тогда пять карпов тащи! – не унималась Галючка. – Лесные орехи натрясёт василиск Васюн, ему на орех взлететь проще простого. Леший, за тобой ягоды. На болотах их видимо-невидимо. Я, пока вы ходите, из молока сметану собью. Домовой Витяшка сковородки погреет. Ну что, бабунька, мы побежали?

– Погодите, ребятки! – строгим голосом сказала бабушка Сиянка. – Рецепт не весь прочитан!

– Давай быстрее, бабунька! Есть очень хочется! – хором закричали слушатели.

– После того как карп покроется зажаристой корочкой, его следует обложить тонко порезанными дольками большого жёлтого огурца, – победно закончила русалка.

Все слюни, которые накопились у слушателей во рту, были одновременно проглочены. С громким булькающим звуком опустили они в голодные желудки.

Сначала – ульк, ульк, ульк, ульк, а потом кап, кап, кап, кап, кап – это уже капали слёзы кикиморы Галючки.

– О-о-о-о-о! – рыдала Галючка. – Бабушка Сиянка, давай сделаем вид, что ты этого не читала. Давай сделаем вид, что мы этого не слышали...

– Нельзя! – нахмурила брови русалка. – Рецепт нарушать нельзя! Иначе книга обидится! Завтра придёте, другой рецепт читать будем, может, там не будет большого жёлтого огурца...

– Дай мне посмотреть, где про огурец написано, – выпятив грудь, подскочил к бабушке Сиянке болотный петух-василиск Васюн.

– Ещё чего! – возмутилась русалка. – У тебя когти грязные, книгу испачкаешь!

– Мне дай глянуть, – попросил водяной. – Я сегодня руки мыл!

– У тебя с носа капает, – спрятала книгу за пазуху бабушка Сиянка. – Страницы намочишь!

– Что-то тут не так! – тихонько проворчал леший Димон, повернулся и грустно зашагал домой. За ним потянулись все остальные.

Кикимора Галючка дома долго плакала в подушку, а потом заснула тревожным голодным сном. Разбудил её толчок в плечо.

У постели стояли леший Димон, василиск Васюн, водяной Петюн, на подушке сидел домовый Витяшка.

– Слушай, Галючка, – зашептал леший Димон, – надо идти в деревню, к людям. Надо отыскать этот окаянный большой жёлтый огурец, иначе все оголодаем, у меня от болотной тины изжога.

– И у меня, – тихо отозвался водяной Петюн. – Мы решили: идём за огурцом! Ты с нами или как?

– Неужто не пойду? Пойду, конечно! – вскочила кикимора. – Только чистую юбку надену, чистую кофту прикину, бусы на шею наверхчу – и готова! А вы что, так к людям собрались идти?

– И что?! – вскинулся василиск Васюн.

– У тебя, лешак, в волосах колтун из репьев, как у сороки в гнезде. У Витяшки рубаха не стирана. У Петюна на ушах мох, а василиск весь пыльный, как старый диван! Люди увидят, камнями закидают...

– И так закидают! – встрял домовый Витяшка.

– Не скажи, – покачала головой кикимора. – Люди не дураки попусту камнями швыряться. Они сначала испугаться должны, а что им нас пугаться, если мы чистые и опрятные будем?!

– Она дело говорит, – проворчал водяной Петюн, – пойду себя приберу!
Остальные потянулись за ним.

Вскоре все собрались на лесной поляне у высокой сосны, где жила мудрая Сова.

– Бабушка Совушка, скажи нам, где людская деревня? – взлетел на дерево болотный петух-василиск Васюн.

– На закат солнца идти надо, – поморгала слепыми глазами-плошками Сова. – Куда солнышко спать ложится, там и люди живут...

Туда болотная компания и направилась. Шли долго, солнце почти село, только маленькая его краюшечка из-за горизонта чуть-чуть высывалась, но и это «чуть-чуть» скоро исчезло. Зато из-за пригорка показалась деревушка. Деревушка была не большая и не маленькая, средняя. Дома все как один одноэтажные, белым мелом охорошенные. У всех домов палисадники, цветами бархатцами усаженные, красной рябиной расцвеченные. В каждом дворе куры кудахчут и коровки мычат.

– Ох и красота-а-а! – восхитилась кикимора Галючка. – В окнах огоньки сверкают, не деревушка – новогодняя ёлка!

– Слушай меня, – деловито сказал леший Димон. – Каждый пойдёт сам по себе...

– Чего это! – завопил домовый Витяшка. – Я один боюсь! Как бросятся, как накинутся! Мне одному все тумачи отвалятся, а так всем поровну достанется...

– Не мелькай! – остановил домового леший. – Гурьбой пойдём – всех прогонят! По одному рассредоточимся, кому-нибудь этот треклятый огурец попадётся. Собираемся здесь, на пригорке. Кто первым придёт, всех остальных дожидается. Раненых не бросим, на себе потащим.

На том и порешили. Рассредоточились, и каждый пошёл своей дорогой...

Глава третья. Как кикимора Галючка уши лешего ела и нахваливала

Кикимора Галючка, чтобы не нацеплять репьев, подобрала подол новой красной юбки и на цыпочках прокралась к окну избёнки, стоящей у самой речки.

– Если чего... – подумала кикимора, – сразу в реку прыгну, там люди меня не достанут!

Кикимора заглянула в окно, но сначала зажмурилась, страшно было сразу глаза открывать, а пришлось. То, что увидела Галючка, её сильно удивило. За столом чисто убранной комнатки сидела девочка. Она плела из шишек и желудей ожерелье. Рядом с ней стояли три плошки. Первая была доверху наполнена большими красными шарами, вторая – зелёными пупырчатыми пирожками, третья тоже шариками, только разноцветными, с одного бочка красными, с другого – жёлтыми.

– Хороши шарики, – улыбнулась кикимора, – только крупноваты для бусинок. Хотя кто знает, может, нынче так модно?

Кикимора Галючка тихонько, чтобы не испугать девочку, постучала в окошко.

– Заходите, заходите, тётенька. Двери открыты! – радостно закричала девочка.

Кикимора вошла. В комнате пахло вкусно. Девочка тут же подскочила к Галючке и принялась рассматривать на ней бусы. Кикимора не поскупилась: всё, что в её доме водилось, на шею себе нацепила.

– Ух какие красивые у вас бусы, тётенька, – затараторила девочка. – Раньше я вас в деревне не видела. Вы что, заблудились? Меня зовут Олечка, а вас как? Оставайтесь переночевать, родители мои в город уехали, мне скучно...

– Погоди тараторить, – остановила девочку кикимора. – Ты что, меня не боишься? Камнями да палками бить не собираешься?

– Боюсь? Бить? – удивилась девочка. – В нашей деревне злодеи не водятся. Мы люди мирные, гостей привечаем. Кушать хотите, тётенька?

– Кушать хочу! – радостно воскликнула кикимора. – Кушать очень хочу! Что есть будем? Свежую тину?

– Ну уж, тину! Фу, гадость! – поморщилась Олечка, пододвинула плошки ближе к Галючке. – Вот помидоры, только с куста. Яблочки прямо с дерева. Огурцы сегодня с грядки сняла.

– Я думала, это шарики для бус, – удивилась кикимора, – а это помидоры, яблочки и, как ты говоришь, «огурцы»? О-гур-цы?! О-гур-цы? – закричала кикимора. – Большой жёлтый есть?

– Нет! – строго сказала девочка. – У хороших хозяев не может быть больших жёлтых огурцов!

– Почему?! – ужаснулась кикимора.

– Ветки у огурцов тоненькие, слабые, хрупкие. Не выдерживают они больших жёлтых огурцов, ломаются. Поэтому мы снимаем огурцы ещё зелёненькими. Тогда они вкусные, нежные. Вы поняли, тётенька?

Кикимора закручинилась:

– Значит, кроме помидоров, огурцов и яблок, вы тоже одну тину едите? Если у вас больших жёлтых огурцов не водится, то и рецепт исполнить нельзя!

– Глупости какие! – засмеялась девочка. – Сейчас я вас, тётенька, вкуснятиной угощу. Только перед вашим приходом приготовила. Ещё не остыло, – девочка ринулась к печке, вытащила оттуда чугунок.

Из-под крышки чугунок тянуло вкусным, сладковатым запахом. Девочка взяла вилку. Пошвырялась в чугунке. Вытащила средних размеров лепёшку, похожую на ухо лешего Димона. С уха медленно капала сметана.

– Вы что, у Димона успели уши отрезать? – завопила кикимора и от страха юркнула под стол. Там, уцепившись обеими руками за ножку, мелко затряслась, подвывая.

– Тётенька, тётенька! – закричала девочка Оля. – Никакие это не уши. Это вареники из теста и вишни. Вкусные, сладкие! Вылезайте из-под стола. Не надо меня пугать, а то заплачу!

Кикимора совсем не хотела пугать Олечку, но и вылезать было страшно.

– Ва-ре-ни-ки, говоришь?! – мелко стуча зубами, спросила Галючка. – Давай вилку сюда, здесь попробую.

Через секунду из-под стола высунулась голова кикиморы:

– Ещё! Ещё! Ещё! Ещё! Ещё! Ещё! Ещё! Ещё! Ещё! Ещё! Ещё! Ещё! Ещё!

– Всё! – сказала девочка, запыхавшись. – Нету больше! Кончились!

– Как кончились?! – приуныла кикимора. – Я распробовать не успела, а уже кончились...

– Вы, тётенька, весь чугунок вареников съели, вот и кончились.

– Когда будут ещё?

– Когда мы с вами приготовим, – девочка деловито подошла к книжной полке, вытянула за корешок книгу. – Сейчас прочитаем новый рецепт. Приготовим что-нибудь интересное...

В руках у девочки кикимора увидела книгу о тайнах вкусной и здоровой пищи (в скобках «Кулинарные рецепты»).

– Ой, мама моя родная! – снова дурным голосом завопила кикимора и снова бросилась под стол. – Вы что, русалку бабушку Сиянку ограбили, книгу у неё украли?! Когда же успели-то?!

– Цыц! – строго сказала девочка и топнула ножкой. – Надоели мне ваши вопли! Вы что, из глухого леса пришли, тётенька? Я книгу в нашем магазине купила, лет пять как будет.

Кикимора затихла, она думала.

– Ладно, – вылезла Галючка, покряхтывая, – может, не та книга! Ну-ка прочти мне рецепт 255.

Олечка открыла нужную страницу, начала читать:

– Рецепт 255: «Карп в сметанной заливке с лесными орехами и ягодами». Берём рыбу карп. Обжариваем на горячей сковородке до румяной корочки, заливаем сметаной. В сметанную заливку кладём тёртый лесной орех, ягоды малины, брусники, немножечко клюквы для вкуса, пусть рыба попарится. Карп готов.

– Ну? – уныло спросила кикимора.

– Что «ну»? – удивилась Олечка. – Всё!

– Как всё!?! – опять завопила Галючка. – После того как карп покроется зажаристой корочкой, его следует обложить тонко порезанными дольками большого жёлтого огурца.

– Зачем? – рассмеялась девочка. – Здесь огурец вовсе не нужен. Он только еду испортит.

– Ух-ух, – облегчённо выдохнула кикимора, – значит, другая книга! В русалкиной есть огурец.

– И в русалкиной нет. Потому что он здесь не нужен. Придумывает ваша бабушка Сиянка, не знаю зачем. Хотите, подарю вам книгу? Сами готовить будете. Я другую куплю.

– Хочу! – замерла кикимора, про себя подумала: «Только бы не передумала, только бы не передумала! Как подарит, сразу уйду».

А вслух сказала, совравши:

– Пора мне, девочка, домой, детки ждут.

Олечка расстелила чистый платочек, высыпала на него всё из трёх плошек: и помидоры, и огурцы, и яблоки. Сверху положила заветную книгу, аккуратно завязала узелки:

– Вот вам, тётя, подарок!

– А это тебе, девочка, – кикимора сняла с себя все бусы, – от чистого сердца прими!

На том и расстались, довольные друг другом.

Глава четвёртая. Куть-куда, куть-куда, пошёл отсюда!

В то время как кикимора Галючка стучалась в окно к девочке Оле, василиск Васюн протискивался в дыру в стене деревенского курятника. Василиск телом и опереньем походил на петуха. Только на петушиной голове горели два жгучих глаза орла, а вместо перистого хвоста имелся хвост ящерицы. Васюн для дырки был великоват, поэтому, протискиваясь, громко кряхтел и стонал.

– Что за люди?! – сетовал василиск. – Дырку в стене побольше не могли сделать! Правду говорила старая русалка, злые они...

– Вовсе не злые! – услышал он мелодичный шёпот. – Не кричите так, всех кур побудите. Пришли незванным гостем, ведите себя прилично...

Василиск пошарил глазами по жёрдочкам и увидел молодую белую курочку. Она одна во всём в курятнике не спала.

– Простите, беляночка! – извинился Васюн. – Не хотел вас обидеть! Отчего не спите? Все спят, а вы нет?

– Я, – гордо вскинула голову курочка, – стихи пишу. Поэт я! Днём куры кудахчут, петухи орут, стих не складывается. Ночь для поэзии – самая пора.

– Крехть! – с этим шумом василиск Васюн всё-таки вывалился из дыры. – Любопытно, любопытно!

Курочка послунявила в клювике синий карандаш, быстро что-то записала в розовой тетрадке.

– Хотите, прочту только что написанное? – игриво спросила она.

– С превеликим удовольствием! – отозвался Васюн.

Куточка встала на короткие ножки, откинула назад красивую головку, потрясла хохолком:

*Я кудахтать не хочу,
Лучше в небо улечу,
Помашу крылами
Там за облаками.*

– Да... – подумал про себя василиск Васюн. – Сыроваты стишата... Вслух произнёс:

– Прекрасно! Вы завидная поэтесса. Что-нибудь из раннего прочтите...

Куточка на минутку задумалась, прикрыла глазки, затем вспыхнула:

*Кукушка, кукушка!
Моя давняя подружка,
Высоко летает,
С небес пыль крылом стирает.*

– Смотри! – опять про себя подумал василиск. – Ранние совсем не плохи. Ритм есть, образ неплохой вызревает, чуть доработать – и на газетную полосу... А ещё более ранние?

Куточка сконфузилась:

– Цыплячьи, что ли?

– Давай цыплячьи! – весело махнул крылом Васюн.

– Ой, – ступсевалась куточка, – я тогда романтичная была. Стихи очень личные, можно сказать, девичьи:

*И слава лебедью плыла
Сквозь золотистый дым.
А ты, любовь, всегда была
Отчаяньем моим.¹*

– Ая-я-я-я-й! – задохнулся от восхищения василиск Васюн. – Какие стихи гениальные! Ге-ни-аль-ные! Пойдём ко мне в газету работать, я тебя в каждом номере печатать буду!

Куточка смутилась, глазки опустила, покраснелась:

– Уж так и гениальные?

– А то! – вскинулся Васюн.

– И книжку издашь? – лукаво спросила куточка.

– Каждый год по книжке издавать буду... – торопливо обещал Васюн.

– Как газета называется? – поинтересовалась куточка.

– «Я – класс! Остальные – ватерпас».

– Фу, какое противное название, – замахала крыльями поэтесса. – Не пойдёт. Переименовать надо!

– Хорошо! – быстро закивал головой василиск. – Будет «Ты – класс! Остальные – ватерпас».

– Так лучше! – улыбнулась куточка.

¹ Стихи Анны Ахматовой

Василиск понял: погорячился с переименованием газеты. Теперь название не будет отражать сути издания – прославления великого василиска Васюна. Но сделать было уже ничего нельзя – обещал.

- Стихи на злобу дня писать можешь? Для политической колонки.
- Запросто! – усмехнулась курочка. – Стихи могу, частушки могу:

*Говорят, куриный грипп
По Европе ходит,
Но ко мне он не прилип,
Даже не подходит!*

- Эко, как славно! – пустился в пляс василиск, напевая: «Говорят, куриный грипп по Европе ходит, но ко мне он не прилип, даже не подходит». – А славить в стихах можешь?
- Пустяки какие! – ещё пуще засмеялась курочка. – Кого славить-то?
- Василиск повертел головой, ни на ком взгляд не остановился, тогда он взял и ляпнул:
- Козла, например!
- Козла-а-а-а? – задумалась курочка. – Вот тебе про козла:

*У козла сегодня праздник —
Пятилетний юбилей
Ах негодник, ах проказник,
В мире нет его милей!*

- Беру! Беру в газету работать, – радостно закричал Васюн. – Ещё чего можешь?
- Ещё могу яйца нести, – строго сказала курочка, – большие, кремовые, с двумя желтками!
- Для чего? Зачем? – опешил василиск.
- Для еды! Яичницу делать. Для сдобных булочек, в тесто класть. Курица я! Забыл, что ли?!
- Тут только Васюн вспомнил, зачем в курятник лез:
- Яичница – хорошо! Булочки – ещё лучше! Большие жёлтые огурцы есть?
- Для чего они тебе? – удивилась курочка. – У нас их только свиньи едят. Иногда петухи зёрнышки выклёвывают.
- Как же яичницу без больших жёлтых огурцов делать? Рецепт нарушать нельзя! Кулинарная книга обидится, от слёз слипнется!
- Дурная у тебя кулинарная книга, – сморщилась курочка. – Яичницу с огурцом, фу! Дрянной вкус!
- Правда? – изумился Васюн. – Ты без огурца приготовить что-нибудь можешь?
- Что угодно, и всё без огурца! – курочка умирала со смеху. – Ой, не могу! Есть большой жёлтый огурец, какая глупость!
- Всё, кончай веселиться, пошли! – обиделся василиск.
- Неожиданно из тёмного угла выскочил петух.

– Куть-куда, куть-куда, пошёл отсюда! – завопил он скрипучим голосом.

– Ты, малявка, кто? – опешил василиск.

– Главный распорядитель курятника, заслуженный петух, – петух надул щёки и поставил колом хохолок. – Без моего разрешения никто из помещения не выходит! Понял?! Куть-куда, куть-куда, ты, пошёл отсюда!

– Ладно, не кипятись, – решил не ссориться с петухом василиск, хотя мог испепелить взглядом. – Ты чем отличаешься вон от того петуха, что сидит на жёрдочке, рядом с рыжей курочкой?

– Как чем? Возрастом! Я на три дня старше...

– А ещё чем? – не унимался василиск.

Ответа он не дождался.

– Вот то-то и оно, ничем! – василиск лукаво прищурил орлиный глаз. – Он завтра мышцы подкачает, сильнее тебя станет. Будет здесь главным. Ты кофе ему на подносе таскать будешь!

Василиск расправил крылья, приосанился:

– Я великий болотный петух Васюн, могу сделать так, что ты, малявка, навечно станешь главным. Не только в деревенском курятнике, но и в трёх ближайших. Больше тебе не надо. Глуповатый ты, не сможешь крупным хозяйством управлять! Хочешь или как?!

– Хочу! – не думая, ответил петух.

– Отпустишь нас с курочкой без лишнего шума?

– Отпущу!

Василиск отцепил от своего ящерного хвоста самую большую чешуйку, бросил её прямо в хвост петуха. Хвост распушился, заискрился всеми цветами радуги, засверкал как новогодняя гирлянда.

– Ух ты! – пронёсся по курятнику восторженный птичий гул. – Светло-то как! Никаких лампочек не надо. Вот это хвост так хвост!

Кусятниковый петух покрутил новым приобретением, остался доволен. Кто ж его теперь свергнет, с таким-то хвостом?!

– Идите, не держу, – всхлипнул новый, теперь вечно главный петух кусятника и его окрестностей.

Он с грустью посмотрел в сторону уходящей курочки:

– Хороша была курочка! Была и сплыла! Какую поэтессу потеряли...

На том и расстались.

Глава пятая. Косой не любит быть жареным, он любит морковку

В то время как кикимора Галючка стучалась в окно к девочке Оле, василиск Васюн пытался влезть в курятник, водяной Петюн стоял у двери большой хаты и подсматривал в щёлочку за древним дедком. Дедок сосредоточенно ковырял иголкой заячью шкурку. Поковыряв немного, дедок оторвал зубами нитку, надел то, что сшил, себе на кулак, сильно потряс. Когда трясти прекратил, Петюн увидел на кулаке у деда пушистую белую шапку-ушанку.

– Вот это ша-а-а-пка! – восхищённо выдохнул водяной. – Красота-а-а!
Не успел Петюн опомниться, как услышал дедушкин голос:
– Чего у двери топчешься? Входи уж, раз пришёл!
Водяной тихонько приоткрыл дверь, всунул голову:
– Это ты мне, дедуня?
– Тебе, тебе, водяной. Пришёл – входи!
– Почём знаешь, что я водяной? – удивился Петюн. – Бить будешь?
– Некогда мне тебя бить, да и не за что, – строго сказал дед. – Тиной от тебя за версту пахнет, вот и угадал, что водяной. Али неверно угадал?
– Верно, дедуня, верно! – заулыбался Петюн. – Засмотрелся на тебя, как ловко ты шапки шьёшь. Я тоже немного портняжничаю, шапки-ушанки из камыша шью. Они, конечно, не такие красивые получаются, но зато тёплые...

– Ишь ты, из камыша?! – удивился дед. – Как ты их шьёшь-то? Зрелый камыш, если тронешь, весь на пуховки разлетается...

– Я незрелый беру, тугой. Камышинку к камышинке берёзовой смолой приклеиваю. На одну зиму хватает, потом рассыпается. Новую шью!

Водяной огляделся вокруг: по всем стенам дедовой избы на гвоздях висели шапки, белые и серые.

– Смотрю, у тебя, дедуня, все шапки из зайца фасонистые, мягонькие... – водяной покачал головой. – Скольких ты зайцев истребил, жизни лишил, не жалко? Небось под чесночным соусом съел рецепт 234?!

– Ну тебя, окаянный! – замахал руками дед. – Не злыдень я вовсе! Ты что, не знаешь, зайцы шкурку два раза на год меняют. Зимой белую носят, на снегу незаметную. Весна придёт – белую сбрасывают, серенькую надевают, для лисы и волка невидимую...

– Ну и что? – удивился Петюн. – Ты, дедуня, вроде старый уже по лесу за зайцами гоняться, шкурки их подбирать....

– Зачем гоняться? – подмигнул водяному дед. – Они сами приносят. Видишь, у меня полный огород капусты и моркови растёт. Зайцы мне – шкурку, а я им – вкусный овощ. Косой не любит быть жареным, он морковку любит.

Водяной аж зажмурился от удовольствия:

– Я тоже на болотных кочках могу капусту-морковь выращивать. Зайцев приваживать. Шапки, шляпки шить. Спасибо, дедуня, за науку, может, у тебя ещё и большой жёлтый огурец есть?

– Как не быть, есть! – закричал дед. – Огурцы сажаю. Ухаживать за ними не успеваю, ноги болят. Огурец воду любит, мне таскать её тяжело. Снимать вовремя не успеваю. Вот они и прут. Почитай, на огуречных плетях у меня одни большие жёлтые висят.

– Можно я, дедуня, пять огурцов возьму, – водяной начал загибать пальцы. – Мне, кики-море, домовому Витяшке, лешему Димону, василиску Васюну.

Потом задумался, глаза прикрыл, про себя счёт проверил.

– Нет, дедуня, шесть возьму. Ещё русалке бабушке Сиянке. О воде больше не беспокойся, она у тебя в вёдрах, корытах и бочках кончаться никогда не будет, на то я водяной!

– Тогда я тебе в подарок белую заячью шапку поднесу, в неё огурцы положишь, – дед хитро прищурился. – Про воду не соврёшь?

– Обижаешь, дед, водяные не врут! – заулыбался Петюн. – Вода не кончится! За шапку отдельное спасибо. Почему русалка говорит, что люди злые? Я тебя первым встретил, ты добрым оказался. Как тебя кличут, дедунь?

– Как меня могут звать? – рассмеялся дед. – Мазаем зовут... Как-же ещё?

– Приду к себе на болото, всем о деде Мазае и его зайцах расскажу...

На том и расстались.

Глава шестая. У ребёнка зубы режутся, а вы кудахчете!

В то время как кикимора Галючка тихонько стучалась в окно к девочке Оле, василиск Васюн пытался влезть в курятник, водяной Петюн подглядывал в дверную щёлочку, домовой Витяшка барабанил кулаком по железным воротам добротного дома. Хозяева его не слышали. В доме плакал ребёнок. Чем сильнее он плакал, тем громче стучал Витяшка.

– И-и-еть! – крикнул домовой и перепрыгнул через забор.

Вошёл в комнату Витяшка без стука, чего зря стучать, руки молотить, всё равно не услышат. По комнате метались молодые родители белокурого кареглазого мальчика. Тому от роду было месяцев шесть, не больше. Но орал он так, как орёт вполне взрослый хлопец. Молодая мамочка прижимала сыночка к себе, трясла его, приговаривая:

– Котик, не плачь! Котик, успокойся! Котик, что у тебя болит?

При этом сама мамаша заливалась горячими слезами. Молодой отец бегал за ними след в след и тоже похныкивал:

– Что творится-то? Сделай чего-нибудь, успокой ребёнка!

Витяшка, видя такую картину, нахмурился. Громко топнул ножкой. Метнул молнию из одного угла комнаты в другой. Это он умел, на то и домовой! Громовым голосом изрёк:

– Положи ребёнка в кроватку, мамаша! Чего ты его трясёшь, он тебе что, груша?!

Родители остолбенели, но ребёнка в кроватку положили.

– Неси сухарь, мамочка, потвёрже, посуше. У мальчика зубы режутся, дёсенки зудят, чешутся, а вы кудахтались!

Женщина метнулась в кухню, принесла сухарь. Малец вырвал из её рук сухарь, принялся неистово чесать дёсны и сразу успокоился.

– Парня Котом зовут? – поинтересовался домовой.

– Почему Котом? Сына Стёпушкой зовут, – всхлипнула мамочка.

– Тогда чего вы его котиком обзываете, у него имя классное – Степан.

– Вы кто? – воззрились на Витяшку родители Степана.

– А что, не видно, что ли?! – всё ещё негодовал домовой. – Иди, папаша, воду грей. Сына купать будем, обкакался он у вас...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.